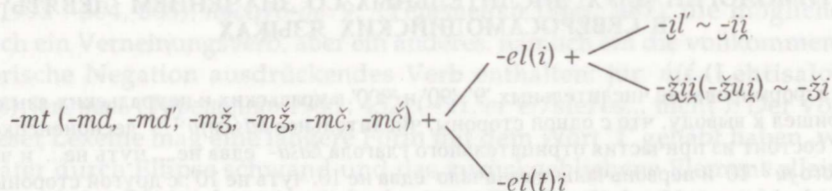

В. В. БЫКОНЯ (Томск)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ПОРЯДКОВЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СЕЛЬКУПСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Рассматриваемая категория передает грамматическое выражение признака предмета по его месту в ряду других предметов. Являясь специфической категорией числительного, она выражает порядковое соотношение предметов и имеет свои формальные показатели. В селькупских диалектах суффиксы порядковых числительных обладают сложной структурой. Один из компонентов, который послужил основой и занимает ведущее положение — суффикс *-mt*, характеризует ненецкий и нганасанский языки. Следовательно, есть основания говорить о том, что формирование порядковых числительных как лексико-грамматического разряда уходит корнями в период, предшествовавший окончательному разделению самодийских племен. И все же это более поздний по происхождению пласт лексики не только потому, что связан генетически с количественными числительными. Селькупский материал явно демонстрирует факт окончательного становления аффиксов порядковых числительных после разделения и территориального обособления селькупских племен, т. е. в пределах сложившихся диалектных подразделений. Варианты аффиксов порядковых числительных, обнаруживающие значительные расхождения по диалектам, представлены на схеме:

Присоединение аффикса к основе количественного числительного сопровождается фонетическими изменениями на стыке морфем: 1) ауслатный *t* в двусложной основе чередуется с *m*: *muktijt* '6' — *muktijmželi* 'шестой'; 2) ауслатный *t* в односложной основе выступает в слабой ступени *d*: *köt* '10' — *ködijmželi* 'десятый' или чередуется с *n*: *könijmželi*; исторически двусложные основы с ауслатным гласным присоединяют суффикс непосредственно к основе: *tettj* '4' — *tettijmželi* 'четвертый'; основы, утратившие конечный гласный или оканчивающиеся на сонорный, присоединяют суффикс через соединительный гласный: *tēt* '4' — *tētəmželi* 'четвертый'; *nāgur* '3' — *nāgurumželi* 'третий'.

В зависимости от структуры аффикса в селькупских диалектах выделяются четыре словообразовательных типа порядковых числительных.

1. Количественное числительное + *-mžel* ~ *-mželi*. Тип представлен двумя разновидностями аффикса: *-mželi* с конечным гласным и *-mžel* без конечного гласного. Обе формы фиксируются как параллельные варианты на двух хронологических срезах (в материалах XIX века и в современных полевых материалах) в диалектах Шешкум и Чумылькуп. Вопрос сводится к диахронической соотносительности полных и кратких форм. Считаем краткие формы более древними. Морфологический состав аффикса *-mžel* приближен к аналогичным аффиксам в ненецком языке *-mdei* и в нганасанском языке *-mtuo*. Предположительно они формировались синхронно.

2. Количественное числительное + *-mtelji'* ~ *-mdelji'*. Аффикс отражает состояние промежуточного этапа на пути исторических изменений его звуковой формы от сложной (Castrén *-mdäleli*) к более простой (турух. *-mtel*). Эти изменения прослеживаются в зафиксированный период в говорах северного наречия: *mdäleli* > *mdälil'* > *mdälji'* ~ *mdelji'* > *mtel*, ср. CL Tas *-mdäleli*, *-li'*, таз. ОЧСЯ *-mtälyl'*, *-tälyl'*, ТМ ел. *mdelji'*, *-ndeli*, турух. *-mtel*, *-entil'*, *-til*, *-tel'*. В диахронии действуют две тенденции: для дописьменного периода следует предположить тенденцию к усложнению морфологической структуры аффикса и вследствие этого усложнение *-mdel* за счет аффикса *-eli*. Затем начинается обратный процесс, связанный с разрушением структуры аффикса.

3. Количественное числительное + *-mdelžji'(-ui)* ~ *-mdelži*. Тип распространен в кетском диалекте, за исключением нижнекетского говора. Аффикс также сокращает свою звуковую форму.

4. Количественное числительное + *-mdet(t)i*. Тип характерен для крайнеюжного диалекта — чаинского, сондровских говоров (СтС, НС = ОО Castrén = обС С Томские материалы), и говора чулымских тьюкумов. Чаинский говор зафиксирован Н. П. Григоровским, а говор тьюкумов сохранился лишь в материалах М. А. Кастрена. Аффикс имеет варианты: CL ОО Tschl. *-mdetje*, *-mdietti*; Григ. *-мдетту*, *-ндетту*, *-детту*, *-тет*; КК *-mdetti*, *-mtet*, *-detti*; ТМ обС С *-mdetti*, *-mdeti*, *-mžeti*. Он тоже меняет свой звуковой облик в сторону сокращения. Длинные аффиксы свидетельствуют о своем недавнем происхождении. Стремление аффикса к фонетическому сокращению является общеязыковой фреквенталией (см. Серебренников 1974 : 329).

Ареалы распространения названных типов порядковых числительных четко разграничены. Южнодиалектный ареал имеет три морфологических варианта аффикса порядковых числительных и представляет соответственно центральный, кетский и южный диалекты. Распространение аффиксов по диалектно-локальным группам согласуется с диалектным членением селькупского языка, предложенным Е. А. Хелимским (1993 : 356, 371). Северное наречие имеет фонетические варианты одного аффикса. Многообразие аффиксов свидетельствует о наличии в праселькупском нескольких архетипов, различавшихся как фонетически, так и морфологически. Общим аффиксом был *-mt*.

Словообразовательный суффикс **-m + *-t*, по мнению ряда лингвистов, еще в уральском языке-основе стал употребляться как суффикс порядковых числительных (см. Майтинская 1979 : 188). Мнения по поводу его происхождения разделились: с одной стороны, за ним признается этимологическое тождество со словообразовательным суффиксом отыменного образования **-nt*, а с другой, он возводится к ур. **-mt* (ОФУЯ 283). В исследованиях последних лет уральское происхождение суффикса **mt* подвергается сомнению. Л. Хонти, в частности, считает, что "die ... Ordnungszahlwörter suffixe Sam. **mt*

und FU **nt* lassen sich nicht miteinander verbinden, bzw. nur dann, wenn sie als U **mt* rekonstruiert werden und eine teilweise Assimilation **mt* > **nt* in finno-ugrischer Zeit in ihnen postuliert wird" (Honti 1993 : 72).

И. С. Галкин полагает, что в финно-угорском языке-основе суффикс порядковых числительных *-nt* < **mt* был сложным и в то время не успел еще укрепиться в данной функции во всех языках: оба его компонента могли быть приняты как суффиксы порядковых числительных (Галкин 1964 : 108). Это объяснение применимо и к самодийским языкам. Следует признать за *-mt* сложный характер, поскольку не все языки использовали его в таком виде, ср. эн. *-də/-тэ, -дэй* (Сорокина 1989 : 9), а также селькупское порядковое кетН *š̄ite-q-ti* 'второй', в котором *-tV* — формальный показатель порядковости.

В синхронном состоянии селькупских диалектов в связи с альтернативой *m ~ n* наличествуют фонетические варианты суффикса *-mt ~ -nt*, ср. таз. *-mtäyl'*, *-ntäyl'*, кет. *-mdelš̄ijj*, *-ndelš̄ijj*, турух. *-mtij'*, *-entij'*, а вследствие выпадения сонорного перед смычным, т.е. в результате *m > n > ø* стал возможен вариант суффикса турух. *-til*; тым. *-želi*; обС С *-detti*. Та же ситуация отмечается в материалах конца XIX века по чаинскому говору южного диалекта, где суффикс зафиксирован в трех вариантах: Григ. *-mdetti*, *-ndeti*, *-tet*, а в материалах М. А. Кастрена — в двух: NP *-mtiildsyl*, *-ntiildsyi*. Напрашивается вывод о том, что *-nt* и *-t* являются алломорфами *-mt*. Формант, модифицировав звуковую форму, сохраняет свою семантическую нагрузку: турух. *tesare'ntij'* 'сороковой'; тым. *š̄idjželi* 'второй'; турух. *nortil* 'третий'. Таким образом, в селькупских порядковых числительных на разных хронологических срезах формант *-t* встречается 1) в составе аффикса *-mt*; 2) в одинарной позиции, будучи продолжением *-mt*; 3) в самостоятельном употреблении как показатель порядковости. В последнем случае сфера его применения ограничена локально одним говором и связана лишь с числительным 'два': кетН *š̄ite-qti qum* 'второй человек'; *š̄ite-qtinnij tepla-qānnij man m̄issaf* 'второму из них я дал'. Представляется, что это образование относится к более поздним в языке.

Сложный характер суффикса *-mt* подтверждается тем, что оба его компонента обладают способностью нести одну и ту же функциональную нагрузку, ср. тым. *narj̄m* 'третий', *tettj̄m* 'четвертый', кетВ *š̄ittam čelat* 'второй день'; обС Ч *mat tetam t'el tend ejak* 'я четвертый день здесь'. Однако их семантическая природа различна: для *-m* выводится значение «связанности по месту при наличии совокупности однородных предметов» (см. Больдт 1989 : 41). Оно прослеживается в селькупских существительных обС Ш *soromžo* 'дождь', ср. *sar* то же; Castrén *huromž* 'Regen'. (*saro*) *soromž*, В Tas *soromd*; обС Ш *koromžo* 'лукошко, корзина'. Показательна в этой связи лексема *sarj̄m* 'вязка, связка шкурок десятками' — количественное имя с собирательным значением, ср. кетН *sāru*, *sarj̄* 'узел'; кетВ *sarruj* 'перевязка', *sarigu* 'завязать'; обС Ч *āri*, *γāri* 'узел'; *āri artak mat* 'узел завязал я'. Оформление и семантическое наполнение данной лексемы типологически сопоставляются с некоторыми тюркскими формами, ср. тат. диал. *bišäm* 'ворох из пяти снопов'; тур. диал. *üçüm* 'треугольник' (Левитская 1976 : 51). Спорадически отмечается суффикс *-m* как суффикс прилагательного, например, обС Ш *t'arum qur* 'толстый человек' (*t'arj̄-t* 'толщина'). Отметим, что суффикс *-m* вошел в состав марийского сложного форманта, образующего порядковые числительные: *нылымше* 'четвертый' < *ныл* 'четыре' (ОФУЯ 1974 : 344).

На материале самодийских языков для суффикса *t* выявляются значения: 1) наличия, обладания чем-либо (Больдт 1989 : 53), ср. нен. *sal* 'пень', сельк. *saltj̄* то же; нган. *bəŋka* 'нора, углубление, ниша', эн. *baggota* 'лисья нора'; 2) от-

несенности к какому-либо месту: нен. *ma* 'чум', *matia* 'относящийся к чуму' (Терещенко 1979 : 140); 3) *t* входит составным компонентом в суффикс причастий настоящего времени *-(n)tyl'* (Кузнецова 1991 : 144). Как причастия рассматриваются образования на *-ta* в ненецком языке, например, *мирець* 'быть дорогим' — *мирета* 'дорогой' (Терещенко 1956 : 175). В селькупских диалектах имеется суффикс *-tjł*, образующий прилагательные: таз. *lem* 'столлик в чуме' — *lemtyl'* (иногда *lemty*) 'ровный (о местности)' и омонимичный суффиксу причастий (ОчСЯ 349, 350).

Суффикс *-tjł*, как суффикс прилагательных, заслуживает особого внимания, поскольку именно в таком звуковом образе он выступает в числительном турух. *nortil, naortel* 'третий'. Прилагательное *lemtyl'* 'ровный' образовано от *lem* 'доска'. Сема 'ровный, гладкий', как характерный признак предмета 'доска', переносится на прилагательное, связанное с ним словообразованием, отсюда морфеме *-tjł* принадлежит функция сравнения по какому-либо признаку. Этот вывод подтверждают кетские формы типа турух. *qufaltel* 'по-селькупски', *kuβaldel* 'по-человечески' и образования типа турух. *tařetjł* '-образный'. Суффикс *-tjł, -tjł'* присоединяется к послелогу *tare* 'наподобие, по, как' (см. о нем: Быконя 1983 : 40) и образует, по данным Л. А. Алиткиной, аффикс уподобительных имен прилагательных: *pařjł tařetjł* 'желтоподобный', *migayjł čařetjł* 'иглоподобный' (Алиткина 1979а : 158). Но, видимо, говорить об аффиксе еще рано, поскольку каждый из слагаемых компонентов лексемы *tařetjł* сохраняет свое значение: лексическое значение основы сводится к подобию чему-либо, грамматическое значение суффиксальной морфемы передает сравнение по одному из признаков и, в результате, выражает сравнение по подобию чему-либо. Сфера сочетаемости лексемы *tařetjł* ограничена, поэтому прилагательные *ajjł tařetjł pulmj* 'яйцеобразные камни', *migayjł čařetjł porolosa* 'иглоподобной проволокой' целесообразнее признать сложными. Суффикс *-tj* обнаруживает себя в послелого обС Ш *taredjк* 'наподобие, по, как' и отличается от *tařetjł* своим оформлением наречным суффиксом *-k*. Адвербиализация словоформы как бы законсервировала в данном образовании значения, присущие послелогу *tare*, и выступает как его идиолектный вариант (ср. Быконя 1983 : 40). Тем самым можно предположить, что *-tj* в составе *-tjł* и *-djк* идентично *-ti* в числительном *nortil* 'третий', что позволяет трактовать его как 'сравниваемый с тремя' и считать нерегулярным образованием в системе порядковых числительных.

Становление порядковых числительных относится к стадии неразделенной селькупской общности. С дифференциацией диалектов пути формирования аффиксов разошлись по двум направлениям и составили соответственно группы на *-mdeli* и на *-mdetti*. Тем самым, селькупский язык значительно отличается от других самодийских языков, сохранивших более прозрачную и более простую структуру суффиксальных морфем.

Дифференцирующим фактором в данном случае служит компонент, который занимает позицию после *-mt* ~ *-md*. Во всех диалектах, кроме крайнеюжного, им является *l*. Суффикс *-l* в чистом виде выступает в именном словообразовании и, хоть и ограниченно, но встречается в идентичных образованиях в других самодийских языках. Прауральский суффикс **l* Т. Лехтисало отмечает в следующих случаях: сельк. Donner OuK *pařkčl* 'schaft eines stiefels (голенище)', Tscha *pəŋgät* (vgl. Та М *păk* 'schaft'), Та U *päläl* 'halb, hälfte' (vgl. N *pęle* 'halb'), Та Ū *mōkčđl* 'rücken', Ту. *moval* 'wirbelknochen' (Ту. *moč* 'rücken, wirbelsäule'); кам. *-l* (<**-la*) Donner *bęgäl, bęgäl, bęal, bęl* 'rücken, wirbelsäule'; матор. *čiptal* 'tau', ср. койб. *džibda* то же (Lehtisalo 1936 : 148). Здесь же следует назвать сельк. *pūdal* 'щека', *iňsel* 'нос', нен. *hājel*, кам. *kejel*

'слеза' (Sebestyén 1958 : 11—13). На материале нганасанского языка Е. П. Больдт выделяет значения суффикса *-l*: 'связанность по месту, совокупность однородных предметов и их обладание чем-либо', и приводит примеры из других самодийских языков (1989 : 37). Посредством суффикса *-l* образуются в селькупском языке наречия со значением месторасположения в пространстве: обС Ш *kötča-l*, *köčče-l-ž* 'рядом' (*köttar* 'бок, сторона, страна'); турух. *qödal-t* 'по-порядку' (*qödj* 'бок, ребро'). Кроме того, данный суффикс формально совпадает с показателем относительных имен прилагательных *-l/-l/-l/-j* (Алиткина 1976 : 6). Для суффикса прилагательных характерны диалектные различия звуковой формы, а в составе суффикса порядковых числительных его звуковой облик отличает постоянство (вариативность минимальна), *-el/-el' ~ -eli*, поэтому определяем *-el/-el' ~ -eli* как собственно селькупский показатель порядковых числительных, с присоединением которого к базовому компоненту *-mt ~ -md* сформировался корпус сложного аффикса. В таком виде аффикс сохранился в говорах Оби ниже Колпашево и в тымском диалекте до сегодняшнего дня.

Говоры средней Оби выше Колпашево резко отличаются по составу аффикса от говоров указанного региона. В линейном ряду цепочки сложного аффикса аналогичную позицию занимает формант *-t ~ -tt*. Варианты одинарного *t* и геминированного *tt* отмечаются всеми исследователями и зависят, видимо, от интонационной модели словоформ. Этот суффикс подобно *-eli* имеет ауслатный вокалический расширитель *-i* и вычленяется в составе сложного форманта в виде *-e-t(t)i* с ударной позицией первого слога. Появлением его крайнеюжный ареал обязан, видимо, влиянию соседних финно-угорских языков. Определенное материальное совпадение прослеживается у *-e-t(t)i*. Castrén *-etji* с суффиксом порядковых числительных в североудмуртских диалектах *-eti* : *tamäse-ti* 'восьмой'. В пермяцких диалектах он имеет вид *-ež*, *-gt* : *vite-t* 'пятый' с ударением на суффиксе (Баталова 1974 : 96). К такому выводу склоняет также то обстоятельство, что слишком значительно разошлись пути формирования сложных аффиксов данного лексико-грамматического ряда, который в плане исторической хронологии представляет собой последующий этап в становлении системы числительных.

Самую сложную структуру имеет аффикс порядковых числительных в кетском диалекте: *-mdelžji*, *-mdelžui*, *-mdelži*. К сложному аффиксу *-mdel*, который служит оформителем порядковых числительных в среднеобских говорах Шешкум и Чумылькуп и в тымском диалекте, присоединился также сложный по структуре аффикс *-žji*, *-žui*, являясь вторым аффиксом подобного рода. Такие факты небезызвестны в языкознании. «Эти новообразования лишь повторяют то, что язык уже однажды создавал ранее», — пишет В. Банг (цит. по Щербак 1977 : 149). Очевидно, что в одних кетских говорах суффикс выражает порядковость самостоятельно, а в других он вошел в состав суффиксальной морфемы, усложнив тем самым ее структуру. Переход *t > ž* перед *l* является обычным в южнодиалектном ареале.

Причиной, вызвавшей усложнение морфологической структуры суффикса за счет плеонастического наслоения, могла в какой-то степени послужить развившаяся в диалекте полисемия звукового комплекса *-tel*, *-del*, ср. Марк. *qassaïldel* 'по-русски', *qufaltel* 'по-человечески'. Формант имеет, как уже говорилось, значение 'подобно, по' и конкурирует в этой семантической функции с послелогом *darre*, *dar* 'наподобие, по, как', например, *qumdar* 'по-человечески'. Однако причины, обусловившие избыточность, должны были быть более вескими. В языках известны факты даже смены суффикса поряд-

ковых числительных, например, в марийском языке *t*-овый суффикс потерял свое порядковое значение и стал употребляться в системе количественных числительных, а в языке развился новый суффикс порядковых числительных (Галкин 1964 : 108).

В некоторых селькупских диалектах аффиксы порядковых числительных замыкает *-l/-i*. Он входит обычно в состав всех формантов, образующих слова, выполняющие в предложении роль грамматического атрибута, а также сам является их показателем, например, ел. *pótpi-i ôt* 'горячая вода'; *teban aša kočey-loγ šitse-ri-i pon* 'ей не больше 20 лет'; *man ima-yan čel'nybiti čel' nosare-i šeba irayanda* 'у моей жены день рождения 30 апреля'; турух. *píleka-i tlat* 'полдень'; *kö-i poimša* 'десятью палками'; кетВ *qindabun ilan man narsaru-i pendā kundā* 'в Усть-Озерном я живу тридцать лет'; *na matkan me illiso sē:sā-ru-i pon* 'в этом доме мы жили двадцать лет', обС Ч *manan mukte-i elmanma* 'у меня шесть детей'. Суффикс *-l/-i* входит в состав сложного аффикса *-mteli'* в тазовско-енисейском регионе в виде *-l'*, утратив со времен М. А. Кастрена *i*-овый расширитель, в верхнекетском говоре пос. Марково (= NP Castrén) — в *-mdelžui* в виде *-i*. В других кетских говорах он выпал, вызвав упреждение *i < i.j*. В говорах средней Оби ниже Колпашево и в тымском диалекте аффикс имеет варианты *-mželi ~ -mžel*. В принципе, ауслатный *-i* может быть рефлексом былого оформления порядкового числительного суффиксом **j* с атрибутивным значением, утратившим его в процессе разрушения структуры сложного аффикса. Однако более вероятно его роль как вокалического расширителя суффикса *-l*. Если верен первый вариант, то для южноселькупской формы на *-mželi* следовало бы предположить изначально более сложную структуру, разрушение которой началось еще до начала письменных фиксаций. Предпочтение отдаем второму варианту, поскольку внешние сопоставления с другими самодийскими языками свидетельствуют скорее об ином историческом пути становления селькупских аффиксов, а именно, о тенденции в сторону их усложнения.

В одном из селькупских диалектов, в тазовском, идет размежевание значений числительных в зависимости от структуры аффикса: *-mtäl* и *-mtälyl'* оформляют разные их разряды. К разряду кратных числительных относятся образования с суффиксом *-mtäl*, например, *šittymtäl, šittäl* 'вторично, опять, во второй раз', к разряду порядковых числительных — образования с суффиксом *-mtälyl'*, например, *šittymtälyl', šittälyl'* 'второй' (ОчСЯ 1980 : 287, 288). Напрашивается следующий вывод: путь становления порядкового числительного лежал через ступень кратного (второй раз → второй (по порядку), третий раз → третий (по порядку)). Однако от такого вывода следует воздержаться, поскольку фактические данные других диалектов этот предполагаемый путь не подтверждают; значения кратного и порядкового числительных передаются обычно одной формой.

Следует особо выделить образование порядковых числительных в нижнекетском говоре. Здесь не встречаются описанные показатели. Суффиксы порядковых числительных образуют не систему, а конгломерат разнотипных по своему происхождению показателей. Порядковые числительные зафиксированы по 'пятый': *šitte-qi* 'второй', *nagur'e* 'третий', *tētā-ri* 'четвертый', *soble-rā* 'пятый'. Суффикс *-l* развился из **j*, в результате отпадения конечного *-j* несколько изменилась основа (*nagurij > nagur'i > nagur'e*, ср. ОФУЯ 338), аналогичные образования с ауслатным *-l* сохраняются в современных диалектах: обС Ч *nagurul* 'третий', *χomblaa-rul* 'пятидесятый'. Образования такого рода следует отнести к инновационным, они максимально приближены по морфологическому оформлению к относительным прилагательным: обС С *säre-kēla* 'снежные горки' — *sar* 'снег'; *tättägur'e* 'четыреугольный' — *kur* 'угол'.

Суффикс *-ri*, отмеченный в некоторых словоформах, коррелирует с суффиксом отнесенности *-qi*, довольно широко представленном в именном словообразовании данного говора, например, *tibiki üčela* 'мальчики' (< *tibi* 'мужчина, муж' + *-ri* букв. 'относящийся к мужскому'); *neiki üttēka* 'девочка' (< *nei* женский + *-ri* букв. 'относящийся к женскому'); *ta:ββissa-n-ri t'eljt* 'весенний день' (< *ta:ββissa-n* 'весна' + *-ri*). Суффикс присоединяется также к словам временной семантики при выражении последовательности во времени, например, *man ta-mdere: ase tūmbaŋ, qāra-ŋ tū-nžan* 'если я сегодня не приду, завтра приду' (*ta.mde:* 'сегодня', букв. 'этот день' + *-ri*). Типологическую параллель суффиксу *-ri* встречаем в тувинском языке, где порядковые числительные образуются посредством форманта *-қы/-ки, -гы/-ги*, выражающего отношение к чему-либо (Серебренников, Гаджиева 1979 : 131). Примеры: БЯ *man mātmj šitte-qtī* 'мой дом второй'; *nagurē qum tūddj* 'третий человек пришел'; *nāgurē tepla-rānnj tūssaŋ* 'третий из них пришел'; *üčče-nnj čažij tē-ttāri pottj* 'ребенку пошел четвертый год'; *mēgga soblē-rā pottj* 'мне пятый год'.

Итак, диалектные особенности в структурном построении суффиксов порядковых числительных показывают, что селькупские племена жили довольно обособленно и в разной мере испытали на себе влияние субстратного компонента и соседних племен. Показательно особое положение крайнеюжного диалекта с точки зрения исторического формирования сложного аффикса. На общесельк. *-mt ~ -md* еще не успел наслоиться *-eli*, который на определенном этапе развития языка выступал в большинстве диалектов как собственно селькупский показатель порядковых числительных. Следовательно, второй этап в формировании аффиксов проходил в селькупских диалектах синхронно. Крайнеюжный диалект использовал *t*-овый суффикс, который имел ясную грамматическую природу. Позднее этот суффикс распространился на кетский диалект, где усложнил структуру имевшегося к тому времени аффикса *-mdel*. Его прямое назначение — выражение порядковости, реализовано данным формантом в одном из кетских говоров — в нижнекетском, который по некоторым параметрам, в первую очередь, фонетическим, близок к сондровским говорам и чаинскому диалекту (Купер 1983 : 93).

Этот суффикс получил дальнейшее распространение в системе числительных. Мы встречаем его в этих же диалектных подразделениях в формах собирательных числительных: обС С *menan nagur-ta-w-tā* 'у нас троих'; КК *tāt-ta-tte* 'они четверо'; кетН *mezjβjt nagur-ta-β-jt* 'нас троих'. Лично-числовой показатель присоединяется не к основе количественного числительного, как в других диалектах, а наслаивается на *t*-овый формант. Исходная форма в этом случае — не количественные, а порядковые структуры.

В данном диалекте отмечается еще одна особенность построения порядковых слов. В материалах М. А. Кастрена вопросительные и указательные порядковые слова *kunsemdietti* 'der wievielte?' (< *kun* + *-se* + *-mdietti*); *nanzemdietti, nanzemdeti* 'der sovielte' (< *nan* + *-ze* + *-mdietti*) содержат суффиксальную морфему *-se, -ze*. Единственный аналог такому построению порядковых слов в самодийских языках встречается в ненецком числительном 'пятый': Castrén *samlásimdaei*. Если ненецкое числительное сохранило свою форму (ср. Хомич 1954 : 64; Терешенко 1965 : 527), то современные селькупские этот суффикс утратили. Нерегулярности в образовании порядкового числительного 'пятый' в самодийских языках, кроме селькупского, отмечал М. А. Кастрен (см. Castrén 1854 : 200), но каждой из указанных форм свойственны свои особенности. Селькупский язык проявил нерегулярность в порядковых вопросительных и указательных словах, но лишь в одном диалекте.

Суффиксальная морфема *-se, -ze* < южносам. **-sV ~ *-zV* (Künnap 1971 : 27) в селькупском языке выражает совместность: суффикс 1) образует собирательные числительные, например, таз. *сэлчис* (Прокофьева 1966 : 404); кет. *okkiŋse* 'вместе'; Григ. *оккыранзе* 'вместе'; 2) входит в состав сложного суффикса имен обладания *-sima*: ел. *siti posima* 'двухгодичный' (ср. таз. *-sɣma*, ОчСЯ 338); *-sɣ* входит в состав сложного аффикса, образующего взаимно-соединительные формы двойственного числа *ijasiŋqāqɣi* 'отец/мать и ребенок' и множественного числа *ijasiŋt* 'отец/мать и дети' (Хелимский 1993 : 361). Использование аффиксов совместности при построении словоформ с порядковым значением соотносится с существующими в разных языках способами образования порядковых слов. Известно, что в тюркских языках в образовании порядковых числительных участвуют два аффикса собирательной множественности *-ын/-ин* и *-ым/-им* (Серебренников, Гаджиева 1979 : 130). В восточных индоевропейских языках имеются тематические производные от количественных числительных 'три' и 'четыре': скр. *trayāh* 'трое', древнеслав. *троис*, рус. *трое*; древнеслав. *четверо*, рус. *четверо* (Мейе 1938 : 270). Порядковое числительное *четвертый* в русском языке восходит к собирательной форме *четверо*.

Порядковые числительные второго десятка не отличаются от описанных моделей, например, кетВ *okkarkoikōtamdelžui* 'одиннадцатый'; *nargoikōtamdelžui* 'тринадцатый'; обС Ш *tettiŋwaja-dəmžɛ-li* 'четырнадцатый'. В составных числительных суффиксом оформляется последний компонент: обС Ч *šida-ru tetəmžel* 'двадцать четвертый'; *šida-ru xombla-mžel* 'двадцать пятый'.

В отличие от других родственных языков, селькупский располагает разнообразием словообразовательных средств порядковых числительных. Структура сложных аффиксов по диалектам различна, процесс их формирования относится хронологически к разным периодам. Представляется, что образования на *-mdelžɣi* — более поздние комбинированные формы. В развитии аффиксов порядковых числительных прослеживаются две противоположные тенденции. Одна связана с усложнением морфологической структуры, другая направлена в сторону ее разрушения. По времени реализации первая предшествует второй. В основе исторических изменений лежат а) разрушение звукосочетания носовой + смычный: *mt > nt > t*; б) отпадение конечных согласных: *mdelžɣi > mdelži*; *mtäleli > mtälel > mtäli > mtäl*.

Модели порядковых числительных в самодийских языках

суффиксы	нен.	нган.	эн.	сельк.
<i>-mdeɣ</i>	<i>naɣaramdeɣ*</i>			
<i>-mtuo/-mtiä</i>		<i>nagəmtuo</i>		
<i>-mtälyl'(i)</i>				<i>nōkyrymtälyl'</i>
<i>-mžel(i)</i>				<i>nagurumžel(i)</i>
<i>-de/-deɣ</i>			<i>nexode</i>	
<i>-ti</i>				<i>site·qti</i>
<i>-til, -tel'</i>				<i>nortil, noartel'</i>
<i>-mdet(t)i</i>				<i>nagurumdetti</i>
<i>-mdelžɣi</i>				<i>nagurumdelžɣi</i>
<i>-ri</i>				<i>tēt̄t̄ri</i>
<i>-e</i>				<i>nagur'e</i>
<i>-l</i>				<i>nagurul</i>

* Порядковые числительные образованы от нен. *naɣar*, нган. *nagür*, эн. *nexo*, сельк. *nagür* 'три'.

В камасинском языке суффиксом порядковых числительных является *-gīt*. (*nagurgīt, nāyurget* 'der dritte' (Donner 1944 : 136)).

Оформление посредством особых словообразовательных морфем относится ко всему ряду порядковых числительных за исключением первого члена. Понятие 'первый' передается супплетивными образованиями, формирующимися на базе разных корней. В диалектах селькупского языка значение 'первый' имеют 1) кетВ *anīkoj, annokoj*; обС С *an, ān, ānīkoj*; обС Ш *anuj*; 2) кетН *ukkoj*; обС Ч *ugo-tal*; обС Ш *ñannej*. Они образуются от основ 'передний, начальный'. Понятие 'второй' передается иногда словами с неопределенным значением 'другой'. В диалектах встречаются 1) ел. *meñij* < сам. J 18 **ānz-* 'другой'; 2) Castrén Tas *aame*, (Д) Ту. *āu*, обС *au, aw* < сам. J 19 **āmāj* 'другой, второй'; 3) обС Ч *talma* 'второй', первоначально, видимо, 'другой'. Местоименная основа *ta-* с указательным значением < сам. J 152 **tä(-) ~ *te(-)* pron. dem. 'dieser, jener, der' осложнилась суффиксом *-l* и затем последовала субстантивация.

Из-за адекватности грамматической природы порядковых числительных некоторые исследователи относят их к группе имен прилагательных (см. Щерба 1974 : 86, 87; Маслов 1975 : 216; Мещанинов 1978 : 265; Алиткина 1976 : 103). Однако анализ первичных и вторичных функций порядковых числительных, а также условий их субстантивации свидетельствует о том, что эта группа слов по своим внутренним свойствам существенно отличается от прилагательных (см. Чеснокова 1990 : 16, 19). Против распределения числительных по разным именовым частям речи в тюркских языках высказывается Н. А. Баскаков. Он рассматривает части речи в системе двух координат — семантики, т.е. слова как лексико-грамматической единицы, и функции, т.е. слова как элемента словосочетания или предложения. Такой подход позволяет выделять предметно-количественные имена, к которым относятся все имена, имеющие количественное значение. По принципу такой классификации порядковые числительные, являясь атрибутивной формой предметно-количественных имен, остаются в классе числительных (Баскаков 1979 : 51, 52).

Действительно, по морфологическим и синтаксическим признакам порядковые числительные сходны с прилагательными. Однако порядковые слова все же следует отнести к числительным. Во-первых, относительное прилагательное и порядковое числительное имеют разные объекты отражения действительности. Порядковые числительные имеют своим объектом только порядковый счет, только порядковую счетную систему (Лукин 1987 : 6). «В языковом мышлении, — пишет Бодуэн де Куртенэ, — понятие родов и нумерации воплощается в порядковых числовых наречиях» (1963 : 317). Во-вторых, порядковые числительные образуются от количественных. Они выполняют две семантические функции: определяют один из считаемых предметов по его порядковому месту при счете и показывают общее количество сосчитанных предметов (Чеснокова 1987 : 101), таким образом, категориальное значение количественности предстает в сочетании со значением признаковости. В-третьих, суффиксы порядковых числительных имеют в селькупском языке иную, гораздо более сложную структуру. Они могут включать в свой состав суффикс, идентичный суффиксу относительных прилагательных.

Итак, значение признаковости (порядковости) сочетается у порядковых числительных со значением количественности. Связь в этом случае, видимо, не только словообразовательная — порядковые числительные образуются

от количественных, но значение количественности признается одной из семантических функций. Последнее подтверждается материалом современных селькупских диалектов: вопросительные слова, передающие понятия 'какой?', 'который?', гораздо реже оформляются суффиксом порядковых числительных, нежели в значении 'сколько?', например, кетС *qaimdelži pottj ilij* 'сколько лет он живет?'; обС Ч *kuža-mžel pod ružel šend oγola-lžešpa-lat* 'сколько лет вы изучаете русский язык?'; *kuža-mžel tabənd pot* 'сколько ему лет?', ср. кетВ *qaj teplanan čaramb'ind* 'который из них сказал?'; *qaj pjaqand tem-də illaŋ* 'который год он здесь живет?'; обС Ч *ākadale qail tapčel čel* 'не скажешь ли ты, который сегодня день?'. В ответе на вопрос *qaimdelži pottj?* 'сколько лет?' может употребляться как порядковое, так и количественное числительное: кетВ *man pomm somb'il'emdelži* 'мне пять лет' и обС Ч *tabən xombla-mžel pod* 'ему пять лет (букв. пятый год)'. Напрашивается вывод, позволяющий трактовать формы типа *qaimdelži* не как 'какое место в бесконечном ряду чисел занимающий?', а как 'какое число завершающий?'.¹

Это своеобразное значение порядковых числительных проявляется во многих случаях: турух. *mi nortel čelij qəntijsimjt kumətap čötsimjt baržasä* 'мы ехали три дня (букв. третий), встретили людей с баржей'; обС Ч *mat rušes šep nagurumžel pod o:gola-lžešpam* 'я русский язык три года изучаю (букв. третий год)'; *tabən xombla-mžel pod* 'ему пять лет (букв. пятый год)'; *mat tapčel kβissa muχtjəmžel čas* 'я сегодня выехал в шесть часов (букв. шестой час)' и т.д.

Селькупский язык, как не имеющий письменной традиции, целесообразно сопоставить с тем языковым состоянием, которое более или менее адекватно передает аналогичные понятия. Своеобразное значение порядковых числительных на материале древних языков выявляет С. Д. Кацнельсон. «На древней ступени порядковое числительное не просто выражает место точки в бесконечном ряду чисел, а завершает некое конкретно мыслимое множество. 'Пятый', согласно древним представлениям, это не предмет, занимающий промежуточное место между 'четвертым' и 'шестым', а последний предмет из пятерки, завершающий элемент пятерки. Древнеиндийские грамматики называли порядковое числительное «наполняющим». В египетском языке причастие от глагола *mḥ* 'наполнять' превратилось в суффикс порядковых числительных. Таким образом, выражение 'тринадцатый поход' в египетском означало букв. 'поход, дополняющий прежнее количество походов до 13, завершающий число 13' (Кацнельсон 1949 : 243). В монгольском языке адъективные формы типа *qurbadaki* 'третий' трактуются как 'который около трех находится' (Рамstedt 1957 : 67).

Об отсутствии четкой дифференциации в семантическом значении порядкового числительного как слова, указывающего только на отнесенность предмета к определенному месту в числовом ряду, и количественного числительного как выразителя определенного количества свидетельствует и то, что количественное числительное может выполнять функцию порядкового: Castrén *näger kup kōndedi* '(они-двое) третьего человека нашли'; *nager kum kuenba* 'третий человек пошел'; *sêlže čel* 'на седьмой день'; *sêlžemželi čel* то же; обС Ч *teta podə čaža* 'четвертый год идет'. «Во многих случаях, там, где с точки зрения строгой логики требовались бы порядковые числительные, употребляются количественные; это вызывается соображениями удобства», — считает О. Есперсен (1958 : 246).

Порядковые числительные занимают особое место в системе числительных. В некоторых языках они отсутствуют, например, в амурском наречии нивского языка. Соответствующие понятия выражаются описательно и в зависимости от характера предметов описание имеет различный характер (Пан-

филов 1962 : 177). Монгольский язык использует в качестве порядковых числительных количественные без изменений, например, *gurban sara* 'три месяца' или 'третий месяц' (Рамстедт 1957 : 67).

Как уже отмечалось, грамматической природе порядковых числительных присуще категориальное значение количественности в сочетании с адъективностью. Это проявляется в разнообразии синтаксических функций, выполняемых ими в предложении. Первичной функцией является определение. Находясь в позиции несогласованного грамматического атрибута, порядковое числительное дает количественную характеристику последнему из считааемых предметов, например, кетВ *tettimdelži pottj* 'четвертый год'; *tepla tetendelžui komnatan šernat* 'они вошли в четвертую комнату'; обС С *nagurumžeti qum tüan* 'третий человек пришел'; обС Ч *nagurumžel korend kukalba tüntqo* 'она в третий чум побежала за огнем'; *šə:dəžə-l qun meya-m* 'второму человеку я дал'; *ñaj meka meladi au qumna mela-di nayurumžel qumna meladi* 'хлеб мне дали, второму (букв. другому) человеку дали, третьему человеку дали'; обС Ш *okkijr pokkijr malčimbam šedəmželi pokkop kbattimba-p šfarmēšpugu* 'я связал одну сеть, вторую сеть вязать начал'; кетС *jasleran šitti pil'ekbase okki pil'ekka kiba-üce-lannj šidimdelži pile-karin wäryöla-ri üce-la* 'в яслях две комнаты: одна комната (букв. половина) для маленьких детей, во второй комнате дети постарше'; турух. *te-tjinte:l pot tep mēsa qilimü* 'четвертый год он со мной рыбачит', *noartel moatqot mat äsip ila* 'в третьем доме мой отец живет'. В подобных случаях счету подвергаются однородные предметы, на первый план выступает значение адъективности, значение количества отходит на второй план.

В данном соединении грамматических значений может превалировать и значение количества. Тогда сочетание порядкового числительного с существительным семантически максимально приближено к количественно-именным сочетаниям, ср. кетВ *šitti tel* 'два дня' и *šittamtelži tel nānse as čenčuyati* 'два дня не разговаривали друг с другом'; *qanamtelžij telat sūrrijm čažan* 'уже который день идет снег (букв. несколько дней)'. Сочетание порядкового числительного с существительным может иметь другие оттенки временных значений, например, кетВ *muktu-mdelži častj kundj* 'с шести часов (букв. шестого часа в течение)'; *man lakkile oldižan muktu-mdelži častj kundj tar lakkan* 'я начал работать с шести часов и еще работаю'; турух. *čaptenčā noartijl' čejloqit tünta* 'сказитель через три дня придет (букв. на третий день)'.
 Вторичные функции порядковых числительных: 1) подлежащего: кетВ *nārimdelži teplanannə tümba* 'третий из них пришел'; 2) обстоятельства времени (счету подвергаются действия): обС С *sədəmde-tti tükkes* 'в другой раз приходи!'; обС Ш *šedəmželi qbanbak* 'второй раз приходи!'; *mat teka nagomžel taup kadak* 'я тебе трижды это сказала'; обС Ч *šidəmžel quwlp pėrgu* 'второй раз рыбу жарить'; ел. *mat tebijne kındororoňang šiti-mdeli* 'я к нему иду второй раз'; 3) именной части сказуемого: кетН *man pommə so:bbilemde-lži* 'мне пять лет (букв. мой год-мой пятый)'; кетС *tan šitimdelži* 'ты — второй'; кетВ *man šittamdelžui* 'я — второй'. В этой функции порядковое числительное может субстантивироваться: кетН *tan šite-qtin* 'ты — второй'.

Субстантивируются порядковые числительные в селькупских диалектах крайне редко и посредством частицы *mj* 'нечто, штука', например, кетВ *šittamtelžui-mj-nnə* 'второму (дат.-напр. падеж)'; *man manže-zam i kol'd'isa-m madan qöyan üd'imbisadi šitte tumbane, okar bergə orupsoj šitamde-lži nünu maladoi, šitamdelži-mə tādərəzjt qfotpidi ko:ne-rəkam* 'я посмотрел и увидел: у леса бежали два волка, один большой, сильный, второй маленький, молодой, второй нес зарезанного ягненка'. Субстантивация обусловлена семантикой ситуа-

ции, ср. также *šitne qorralla šund'ipi eyat? oqar šund'ipi šidamdel'ži-mə tīrimbidi* 'обе коробки пустые? Одна пустая, вторая полная'. Субстантивирующим формантом выступает анафорическое *na* 'этот, тот (знакомый, известный; бывший результатом собственного опыта)': тым. *šidiželi-na-p čačsam* 'во вторую я выстрелил'.

Отмечен случай оформления порядкового числительного аффиксом принадлежности: кетВ *oqi pōβə niškalehumbidi šitemdel'ži-ja-t assi βeryay nišk'alimba* 'один сапог рваный, второй немного рваный'.

Как видно из примеров, в селькупском языке субстантивируется только числительное 'второй'. В русском языке, например, субстантивируется при определенных условиях числительное *первый*. Объяснение сводится к тому, что его количественное значение совмещается с неким качественным, слово *первый* субстантивируется только в значении 'начинающий' (см. Чеснокова 1990 : 17). При отсутствии числительного 'первый' (форму *okkirimželi* от *okkir* 'один' следует считать новообразованием по аналогии с последующими членами ряда) субстантивируется числительное 'второй' при опущенном существительном и в условиях противопоставления 'один — второй'.

Сокращения

Диалекты селькупского языка: ел. — елогуйский, кетВ — верхнекетский, кетН — нижнекетский, кетС — среднекетский, обС — среднеобский, таз. — тазовский, турух. — туруханский, тым. — тымский, НС — Ново-Сондрово, СтС — Старо-Сондрово, С — сюсюкумы, Ш — шешкумы, Ч — чумылькупы.

дат.-напр. — дательно-направительный падеж.

Григ. — Н. П. Григоровский, Азбука сюссогой гулани. Для инородцев нарымского края. Издание Православного Миссионерского Общества, Казань 1879; **КК** — А. И. Кузьмина, А. Кюннап, Числительные в новосондровском говоре селькупского языка. — FU 13, Tartu 1986; **ОФУЯ** — Основы финно-угорского языкознания, Москва 1974; **ОчСЯ** — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, Москва 1980; **ТМ** — Томские материалы по селькупскому языку; **J** — J. J. A. H. u. p. e. n, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki 1977 (Castrenianumin toimitteita 17); **Castrén** — Материалы М. А. Кастрена, использованные в работе; **CL** — Samojedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M. A. Castrén und T. Lehtisalo. Herausgegeben von T. Lehtisalo, Helsinki 1960 (MSFOu 122).

ЛИТЕРАТУРА

- Алиткина Л. А. 1976, О некоторых суффиксальных словообразованиях прилагательных. — Языки и топонимия, вып. 1, Томск, 102—105.
 — — 1979, Имя прилагательное в селькупском языке. Автореф. канд. дисс., Ленинград.
 — — 1979а, Имя прилагательное в селькупском языке. Канд. дисс., Ленинград.
 Баскаков Н. А. 1979, Историко-типологическая морфология тюркских языков. (Структура слова и механизм агглютинации), Москва.
 Баталова П. М. 1974, О некоторых фонетических и морфологических явлениях в периферийных диалектах коми языка. — СФУ X, 93—100.
 Бодуэн де Куртене И. А. 1963, Количественность в языковом мышлении. — Избранные труды по общему языкознанию, т. 2, Москва, 311—324.
 Больдт Е. П. 1989, Именное словообразование нганасанского языка, Новосибирск.
 Быконя В. В. 1983, Послелог *tarä* и *čarä* в селькупском языке. — Проблема этногенеза и этнической истории самодийских народов. Тезисы докладов, Омск, 40.
 Галкин И. С. 1964, Историческая грамматика марийского языка. Морфология, часть I, Йошкар-Ола.

- Есперсен О. 1958, *Философия грамматики*, Москва.
- Кацнельсон С. Д. 1949, *Историко-грамматические исследования I. Из истории атрибутивных отношений*, Москва—Ленинград.
- Кузнецова Н. Г. 1991, *Предикативные причастные формы в кетском диалекте селькупского языка. — Языки народов Сибири. Грамматические исследования*, Новосибирск.
- Купер Ш. Ц. 1983, *Некоторые особенности консонантизма в сюсюкумских говорах селькупского языка. — Вопросы енисейского и самодийского языкознания*, Томск, 90—94.
- Лукин М. Ф. 1987, *К вопросу о лексико-грамматическом статусе числительных в современном русском языке. — ВЯ № 6, 43—51.*
- Майтинская К. Е. 1979, *Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков*, Москва.
- Маслов Ю. С. 1975, *Введение в языкознание*, Москва.
- Мейе А. 1938, *Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков*, Москва—Ленинград.
- Мешанинов И. И. 1978, *Члены предложения и части речи*, Ленинград.
- Панфилов В. З. 1962, *Грамматика нивхского языка I*, Москва—Ленинград.
- Рамстедт Г. И. 1957, *Введение в алтайское языкознание. Морфология*, Москва.
- Серебрянников Б. А. 1974, *Вероятностные обоснования в компаративистике*, Москва.
- Серебрянников Б. А., Гаджиева Н. З. 1979, *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков*, Баку.
- Сорокина И. П. 1989, *Числительные в энецком языке. — Языки народностей Севера: грамматика, диалектология*, Якутск, 3—10.
- Терещенко Н. М. 1956, *Материалы и исследования по языку ненцев*, Ленинград.
- — 1965, *Ненецко-русский словарь*, Москва.
- — 1979, *Нганасанский язык*, Ленинград.
- Хелимский Е. А. 1993, *Селькупский язык. — Языки мира. Уральские языки*, Москва, 356—371.
- Хомич Л. В. 1954, *Ненецко-русский словарь*, Ленинград.
- Чеснокова Л. Д. 1987, *Процесс счета и способы его выражения в современном русском языке. — ВЯ № 6, 101—109.*
- — 1990, *Имя числительное, первичность и вторичность синтаксических функций словоформ. — Языковые единицы в семантическом аспекте*, Таганрог, 11—21.
- Щерба Л. В. 1974, *Языковая система и речевая деятельность*, Ленинград.
- Щербак А. М. 1977, *Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя)*, Ленинград.
- Castén, M. A. 1854, *Grammatik der samojedischen Sprachen*, St.-Petersburg.
- Donner, K. 1944, *Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik*. Bearbeitet und herausgegeben von A. I. Joki, Helsinki.
- Honti, L. 1993, *Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen*, Budapest.
- Künnap A. 1971, *System und Ursprung der kamassischen Flexionssuffixe I. Numeruszeichen und Nominalflexion*, Helsinki (MSFOu 147).
- Lehtisalo T. 1936, *Über die primären uralischen ableitungssuffixe (MSFOu LXXII)*.
- Sebestyén I. N. 1958, *Das selkupische (ostjak-samojedische) denominaler Ableitungssuffix *l, l'** — UAJb., Bd 30, 8—23.

V. V. BYKONJA (Tomsk)

DIE WORTBILDUNGSTYPEN DER ORDNUNGSZAHLWÖRTER IN DEN SÖLKUPISCHEN DIALEKTEN

Der Artikel ist der Erforschung der Wortbildungstypen der Ordnungszahlwörter in den sölkupischen Dialekten gewidmet. Der Struktur nach sind vier Typen festzustellen. Der erste Typ hat zwei Suffixvarianten: *-mžel ~ -mželi*. Die kürzere Form ist historisch gesehen möglicherweise älter. Der zweite Typ weist dialektale Varianten auf: *-mteli'l' ~*

-*mdelji*. Der dritte Typ ist durch das Suffix *-mdelžuij* vertreten und der vierte hat das Suffix *-mdetti*.

Die Suffixe der Ordnungszahlwörter unterscheiden sich durch ihre morphologische Struktur voneinander. Die Basiskomponente *mt-* geht auf das sam. **mt* zurück. Die weitere Entwicklung der Suffixe verlief in den Dialekten abesondert und verschiedenartig. Chronologisch betrachtet muß der Typ auf *-mdelžuij* als ein später entstandenes Gefüge gesehen werden. Die sölkupischen Dialekte weisen auch einige Neubildungen auf. Im Artikel werden mögliche Entstehungswege dieser Suffixe interpretiert.

